

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
16 October 2003
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят восьмая сессия
Пункт 30 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят восьмой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 15 октября 2003 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Решата Каглара от 13 октября 2003 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 30 повестки дня и Совета Безопасности.

(Подпись) Юмит Памир
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 15 октября 2003 года на
имя Генерального секретаря**

**Письмо представителя Турецкой республики Северного
Кипра Его Превосходительства г-на Решата Чаглара от
13 октября 2003 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить текст письма президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 9 октября 2003 года на Ваше имя (см. добавление).

(Подпись) Решат **Чаглар**
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

Добавление

Письмо президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 9 октября 2003 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на заявление, с которым выступил лидер киприотов-греков г-н Тасос Пападопулос на пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 сентября 2003 года в Нью-Йорке.

Каждый год мы становимся свидетелями того, как официальные представители киприотов-греков выступают перед Ассамблеей, чтобы вновь повторить свои хорошо известные необоснованные обвинения в отношении Турции и Турецкой республики Северного Кипра и представить кипрский вопрос в виде проблемы «вторжения» и «оккупации». Поэтому нас не удивило, что г-н Пападопулос пошел по тому же пути, пути искажения реальности, преследуя цель завуалировать ответственность кипрско-греческой стороны за возникновение и увековечение кипрского вопроса. Однако замечания г-на Пападопулоса имеют особое значение и с другой точки зрения, ибо они не только подтверждают нашу уверенность в том, что кипрско-греческая сторона до сих пор не смирилась с идеей решения вопросов будущего острова совместно с киприотами-турками в рамках нового партнерства на основе суверенного равенства, но и демонстрируют явный отказ признать киприотов-турок в качестве равного партнера в какой бы то ни было форме. Очевидно, что такой подход не способствует примирению, особенно в тот момент, когда мы, со своей стороны, предприняли решительные шаги по укреплению доверия и установлению добрососедских отношений между двумя сторонами на острове.

Следует с самого начала подчеркнуть, что ни в одной из резолюций, на которые формально ссылается г-н Пападопулос в своем заявлении, оправданное турецкое вмешательство 1974 года не характеризуется в качестве «агрессии» или «вторжения», равно как и последовавшее за ним присутствие турецких войск на острове не квалифицируется как «оккупация». Вмешательство Турции, предотвратившее незаконную аннексию Кипра Грецией, было в действительности осуществлено в соответствии с ее правами и обязательствами по Договору о гарантиях 1960 года по просьбе кипрско-турецкого партнера — основателя более не существующей республики 1960 года и было вполне правомерным и законным согласно статье 4 вышеуказанного Договора. Правомерность турецкого вмешательства на Кипре была подчеркнута и Парламентской ассамблеей Совета Европы в ее резолюции 573 (1974), принятой 29 июля 1974 года, и Афинским апелляционным судом в его решении от 21 марта 1979 года.

В действительности, единственным случаем оккупации на Кипре является 40-летняя узурпация правительственных учреждений когда-то двунациональной Республики Кипр кипрско-греческой стороной. Что касается «вторжения», то я лишь хотел бы сослаться на яркую речь кипрско-греческого руководителя архиепископа Макариоса в Совете Безопасности 19 июля 1974 года, в которой он открыто обвинил Грецию, а не Турцию, во вторжении на Кипр и его оккупации. Его замечания, высказанные после греческого переворота 15 июля 1974 года, адекватно отражены в отчетах Организации Объединенных Наций и

не требуют пояснения. Однако то, что произошло на Кипре до переворота, имеет столь же, если не еще более важное значение для установления исключительной ответственности кипрско-греческой стороны за существующий ныне раздел острова.

В период 1963–1974 годов киприоты-греки при содействии и подстрекательстве Греции практиковали терроризм и тиранию в отношении кипрско-турецкого населения, преследуя цель аннексии острова Грецией. Право кипрско-турецкого населения на жизнь, свободу и безопасность в этот период практически не существовало. Сотни киприотов-турок были убиты и искалечены полувоенными формированиями киприотов-греков, а четверть кипрско-турецкого населения (около 30 000 человек) осталась без крова. Сотни людей были похищены или стали жертвами насильственного исчезновения, и с тех пор их никто не видел. Существует масса ярких свидетельств тому, что с 1963 по 1974 год в отношении кипрско-турецкого населения его бывшими партнерами проводилась систематическая кампания этнических чисток. Достаточно просмотреть доклады Генерального секретаря и сообщения в прессе за этот период, чтобы убедиться в серьезности ситуации, сложившейся в результате проведения киприотами-греками кампании этночистки.

Именно эта обстановка насилия, ответственность за которую несут исключительно киприоты-греки, вызвала раскол Кипра, сегрегировала два народа, проживавших на острове, за счет осуществлявшегося в течение 11 лет принудительного выселения киприотов-турок в разбросанные анклавные территории, составлявшие всего лишь 3 процента территории острова, и, в конечном счете, привела к нынешнему разделу.

Что касается законности и эффективности, на которые ссылается г-н Пападопулос в контексте системы Организации Объединенных Наций и универсальных целей, то следует отметить, что законность партнерской Республики Кипр 1960 года состояла в совместной представленности и эффективном участии обоих народов во всех органах государства. Ни одна из сторон не имела права управлять или править другой стороной или островом в целом. основополагающая черта соглашений 1959–1960 годов, на основе которых была создана уже давно прекратившая существование Республика Кипр, состояла на практике в том, чтобы ни один из партнеров не господствовал над другим. В декабре 1963 года кипрско-греческий партнер Республики Кипр 1960 года прибегнул к насилию и узурпировал государственный аппарат силой оружия. С тех пор на острове не существует совместной центральной администрации, которая могла бы юридически или фактически представлять весь Кипр. Другими словами, кипрско-греческая администрация южного Кипра, узурпировавшая наименование «правительства Республики Кипр», не имеет никакого юридического и морального права представлять кого бы то ни было, кроме кипрско-греческого населения.

Что касается эффективности, то я могу лишь согласиться с г-ном Пападопулосом в том, что никому не под силу то проворство, с которым киприоты-греки используют международное признание в качестве политического рычага в ущерб кипрско-турецкой стороне. В сущности, несправедливое предоставление международным сообществом кипрско-греческой администрации статуса «законного правительства Республики Кипр» всегда было и продолжает оставаться для кипрско-греческой стороны главным стимулом к тому,

чтобы отвергать равноправие с киприотами-турками. Как Вам хорошо известно, действуя в своем самозваном качестве «правительства Кипра», кипрско-греческая администрация в одностороннем и незаконном порядке обратилась с заявлением о приеме в члены Европейского союза, и прием и рассмотрение вышеуказанного заявления Европейским союзом вопреки нашим оправданным протестам и международным договорам, воспреещающим такой ход событий, оказали пагубное воздействие на усилия, направленные на примирение на Кипре.

Когда в декабре 2002 года Европейский союз объявил, что кипрско-греческая администрация будет принята в качестве нового члена от имени Кипра, кипрско-греческая сторона ужесточила свою позицию в отношении обсуждаемого урегулирования, будучи уверена в том, что признанные параметры урегулирования на Кипре, как то: двузональность, ограничения трех свобод и сохранение системы гарантий 1960 года, исчезнут, когда «Кипр» станет членом Европейского союза, в который Греция входит, а Турция — нет. Эта позиция со всей очевидностью проявилась в бескомпромиссном и негибком подходе кипрско-греческой стороны на протяжении всего процесса прямых переговоров, которые начались в 2001 году по моей инициативе и завершились переговорами в Гааге.

Вопреки заявлению г-на Пападопулоса нам всем известно, что переговоры потерпели неудачу не в результате бескомпромиссности с нашей стороны, а просто потому, что кипрско-греческая администрация, предвкушая перспективы членства в Европейском союзе, не проявила готовности принять концепцию партнерства между равными и претворить принципы суверенного равенства и двузональности в практическую реальность. Недальновидное решение увязать переговоры с сжатым графиком программы «Кипр в Европейском союзе» не могло способствовать и не способствовало реальному процессу.

Несмотря на негативное отношение кипрско-греческой администрации, мы сосредоточили внимание на придании нового импульса усилиям по всеобъемлющему урегулированию, и, как Вам известно, 2 апреля 2003 года мною были выдвинуты предложения, направленные на преодоление глубокого кризиса доверия между двумя народами, который стоит на пути справедливого и прочного урегулирования на Кипре. Предложения предусматривали открытие частей огражденного района Вароши для переселения; снятие всех ограничений, введенных кипрско-греческой стороной на внешнюю торговлю, транспортное сообщение с другими странами и зарубежные поездки, а также на культурные и спортивные мероприятия; свободное передвижение людей, включая туристов и служащих Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), и свободное передвижение товаров. К сожалению, кипрско-греческая сторона, даже не рассмотрев вышеуказанных предложений, в тот же день их отвергла.

Кроме того, в целях поощрения поиска путей примирения за счет создания новой обстановки доверия совет министров Турецкой республики Северного Кипра принял 21 апреля 2003 года решение, в котором предусматривались новые механизмы пересечения границы между Турецкой республикой Северного Кипра и южным Кипром. Это было историческое решение, на которое весьма позитивно откликнулись как киприоты-турки, так и киприоты-греки.

Как Вам хорошо известно, одним из основополагающих аспектов кипрского вопроса является имущественный вопрос. Кипрско-турецкая сторона уже

давно предлагает кипрско-греческой стороне создать совместную комиссию по имущественным претензиям для рассмотрения имущественных претензий киприотов-турок и киприотов-греков и разработки порядка урегулирования имущественного вопроса на основе согласованного принципа двузональности. Кипрско-греческая сторона отвергает это предложение, в то время как пострадавшие владельцы имущества лишены эффективных средств защиты своих интересов. В отсутствие сотрудничества с кипрско-греческой стороны Турецкая республика Северного Кипра в консультации с соответствующими международными органами приняла новый закон в своей ассамблее, предусмотрев средства защиты для киприотов-греков, которые хотели бы либо получить полную компенсацию за свое имущество, либо обменять свое имущество в Турецкой республике Северного Кипра на имущество киприотов-турок на юге. Гуманитарное и практическое значение этого закона невозможно переоценить. Реакция кипрско-греческой администрации на эту новую перспективу, открытую Турецкой республикой Северного Кипра, также была негативной. Кипрско-греческие официальные лица одно за другим осуждают тех киприотов-греков, которые решили воспользоваться этим юридическим средством в Турецкой республике Северного Кипра. Эти действия представляют собой неприкрытую попытку ограничить индивидуальные права киприотов-греков и подорвать созданный Турецкой республикой Северного Кипра эффективный инструмент, в полной мере согласующийся с соответствующими международными нормами.

Политические руководители киприотов-греков неоднократно указывали, что такие проблемы должны решаться путем политического урегулирования на острове. Кипрско-греческий министр внутренних дел Андреас Христу заявил, что киприоты-турки по достижении урегулирования смогут получить компенсацию («Харавги», 6 сентября 2003 года). Официальный представитель кипрско-греческой администрации Кипрос Хрисостомидис также заявил, что имущественный вопрос может быть окончательно решен лишь после урегулирования кипрской проблемы («Махи», 21 июня 2003 года). Следует также иметь в виду, что длинный перечень компенсационных претензий киприотов-турок к киприотам-грекам за период 1963–1974 годов также остается пока без ответной реакции.

Вы помните, что в моем письме от 11 июля 2003 года я просил Вашей поддержки в отношении еще одной крупной инициативы. Кипрско-турецкая сторона предложила открыть никосийский международный аэропорт под управлением Организации Объединенных Наций для обслуживания обеих сторон. Предлагаемый пакет включал также и другие меры, предусмотренные предложениями о мерах укрепления доверия под эгидой Организации Объединенных Наций 1993 и 1994 годов, в том числе открытие огражденного района Вароши для переселения под управлением Организации Объединенных Наций. Кипрско-греческая сторона отвергла и это конструктивное предложение.

По словам самого г-на Пападопулоса, произнесенным в отношении Ближнего Востока, необходимая политическая воля должна быть продемонстрирована обеими сторонами на всех уровнях и должна сопровождаться настойчивым принятием мер на местах в нужных направлениях. Недавние события на Кипре, в ходе которых кипрско-греческое руководство отказалось откликнуться на все наши инициативы по всем направлениям, несомненно, продемонстрировали, что провозглашенная политическая готовность кипрско-греческой стороны к «функциональному и жизнеспособному решению» является не более чем

пустыми словами, призванными произвести впечатление на аудиторию. В течение многих лет кипрско-греческое руководство предпочитает придерживаться узурпированного титула правительства Кипра, вместо того чтобы создать новое партнерство в свете сложившейся реальности.

С другой стороны, подавляющее большинство киприотов-турок на деле преисполнены стремления и готовности к политическому решению на Кипре, а также к вступлению в число членов Европейского союза при условии уважения правопорядка, который предусматривает, что Кипр может вступать в какой-либо союз лишь тогда, когда оба отечества-гаранта являются его членами. Однако, несомненно и то, что кипрско-турецкий народ также готов и преисполнен решимости обеспечить, чтобы его государство — Турецкая республика Северного Кипра — не было каким-либо образом разрушено и всеми средствами продолжало защищать его неотъемлемые права и интересы, не уступая устремлениям киприотов-греков подчинить Кипр своему господству.

Что касается приоритетного вопроса о правах человека, то я хотел бы подчеркнуть, что киприоты-греки никоим образом не могут обвинять кого-либо в нарушении свобод и прав человека на Кипре, особенно в ситуации, когда продолжают беспрепятственно действовать бесчеловечные эмбарго киприотов-греков, введенные в отношении кипрско-турецкого населения под прикрытием узурпированного наименования «правительства Кипра». Кипрско-греческие эмбарго затрагивают все сферы жизни: они лишают кипрско-турецкое население права на представительство в международных форумах; препятствуют поездкам киприотов-турок за рубеж или ограничивают такие поездки, равно как и связь с остальным миром; подрывают торговлю и туризм между Турецкой республикой Северного Кипра и внешним миром; препятствуют установлению каких бы то ни было культурных и спортивных связей между кипрско-турецким населением и другими странами.

Кроме того, несмотря на позитивные шаги кипрско-турецкой стороны, кипрско-греческие власти продолжают отговаривать как киприотов-греков, так и туристов от поездок в северный Кипр. Кипрско-греческие власти не разрешают туристам оставаться в северном Кипре на ночь, угрожая киприотам-грекам и иностранным гражданам, которые решаются нарушить этот запрет, юридическими санкциями и штрафами. Лица, совершающие покупки в магазинах киприотов-турок в Турецкой республике Северного Кипра, сталкиваются с трудностями при возвращении в южный Кипр. Сообщения в кипрско-греческой прессе подтверждают, что такие товары по-прежнему конфискуются кипрско-греческой полицией вопреки возмущению общественности, протестующей против таких бессмысленных актов.

Что касается гуманитарного вопроса о пропавших без вести лицах, то следует отметить, что г-н Пападопулос неслучайно умолчал о киприотах-турках, пропавших без вести в ходе жестоких расправ периода 1963-1974 годов. Эта позиция, конечно же, согласуется с последовательной кипрско-греческой политикой по этому болезненному вопросу. Несмотря на прямые реальные свидетельства, со всей очевидностью, подтверждающие, что большинство киприотов-греков, перечисленных кипрско-греческой администрацией в качестве пропавших без вести, были убиты самими греками в ходе междоусобной войны во время переворота 15 июля 1974 года или же во время событий, которым переворот положил начало, кипрско-греческие администрации одна за

другой умудрялись десятилетиями скрывать правду как от киприотов-греков, так и от международного сообщества и использовали этот гуманитарный вопрос в своих политических целях в ущерб семьям, которые потеряли своих членов, на обеих сторонах.

В этой связи следует напомнить, что после серии нашумевших разоблачений в южном Кипре по делам так называемых «пропавших без вести лиц», которые не исключались из списка таких лиц, несмотря на имеющиеся сведения о том, что они были убиты в ходе переворота 1974 года, тогдашний кипрско-греческий министр иностранных дел г-н Иоанис Касулидис признал, что кипрско-греческая администрация «должна принести многочисленные извинения» родственникам «пропавших без вести».

Вам хорошо известно, что единственным органом, компетентным решать вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре, является самостоятельный трехсторонний Комитет Организации Объединенных Наций по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, учрежденный в 1981 году в составе одного киприота-турка, одного киприота-грека и нейтрального члена, назначаемого Генеральным секретарем. Уже из состава Комитета со всей очевидностью вытекает, что Турция не является стороной в этом вопросе. С учетом этой реальности упоминание г-ном Пападопулосом о Комитете и его попытка увязать Турцию с вопросом о пропавших без вести лицах наглядно показывают, что кипрско-греческое руководство по-прежнему заинтересовано не в том, чтобы положить конец этому гуманитарному бедствию, а в том, чтобы обеспечить его продолжение, переключившись на другие платформы за счет роспуска Комитета, который ввиду своей структуры не только дает сторонам равные права, но и обеспечивает беспристрастность.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь заявить, что кипрско-турецкая сторона готова в полной мере, как это было до настоящего времени, сотрудничать в рамках Комитета в урегулировании этого вопроса сообразно с чаяниями пострадавших семей с обеих сторон. Нам остается лишь надеяться, что кипрско-греческая сторона примет тот же конструктивный подход и перестанет легкомысленно относиться к людским страданиям, что она опубликует полный перечень фамилий и мест захоронения всех киприотов-греков, которые были убиты в ходе греческого переворота 15 июля 1974 года, и устранит тем самым главное препятствие на пути к достижению прогресса в деле окончательного решения этой давней проблемы.

Что касается замечаний г-на Пападопулоса в отношении беженцев, то я хотел бы лишь напомнить о том историческом факте, что вопрос о перемещенных лицах на Кипре был в основном урегулирован в рамках третьего Венского соглашения от 2 августа 1975 года, согласно которому две стороны согласились провести добровольную перегруппировку населения на их соответствующей территории под наблюдением ВСООНК. Как Соглашение, так и его осуществление подробно охарактеризованы в соответствующих документах Организации Объединенных Наций (см. S/11789 и Add.1).

Что касается вопроса о так называемых «анклавах», то следует отметить, что термин «анклавы» был впервые использован в соответствующих докладах Генерального секретаря для описания районов, в которые киприоты-турки были принуждены переместиться киприотами-греками в период 1963–1974 годов. В последнее время кипрско-греческая сторона пытается использовать термин

«лица, проживающие в анклавах» в пропагандистских целях, небескорыстно указывая на присутствие нескольких сотен киприотов-греков, проживающих в северном Кипре. Непреложный факт заключается в том, что на Кипре нет «лиц, проживающих в анклавах» с момента освобождения киприотов-турок Турцией в 1974 году и что киприоты-греки, проживающие в Турецкой республике Северного Кипра, пользуются теми же правами и условиями жизни, что и другие жители Республики.

Прежде чем завершить свое послание, я хотел бы вновь заявить, что, как я подтвердил в своем письме на Ваше имя от 24 июля 2003 года, военные власти Турецкой республики Северного Кипра готовы обсудить с ВСООНК вопрос о разминировании в Никосии и ее ближайших окрестностях.

(Подпись) Рауф Р. Денкташ
Президент
